

УДК 37.013.77

Голованова Н.Ф.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Идея саморазвития личности в русской педагогике 60-х годов XIX века¹

The Idea of Personality Self-development in the Russian Educational Science of the 1860-ies

Аннотация

Автор предпринимает попытку рассмотреть взгляды выдающихся деятелей русского просвещения 60-х годов XIX века на проблему саморазвития личности. Обращено внимание на осмысление образования как важной составляющей общественной жизни, на актуальность поисков идеала «нового человека» и педагогических путей его воплощения. Анализируются взгляды Н.И. Пирогова, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, П.Г. Редкина, К.Д. Ушинского на проблему обращения человека к собственной душе, самостоятельного совершенствования своей личности уже в пору «детства души». Показано различие социально-политических и методологических позиций анализируемых педагогов в осмыслении педагогических проблем и достаточное единодушие в понимании ими значимости воспитания саморазвивающейся личности. Утверждается, что истинное образование невозможно без воспитания внутренней направленности человека на совершенствование, способности к саморазвитию всех сторон своей личности.

Ключевые слова: саморазвитие, русская педагогика, общественно-педагогическое движение, идеал человека, личность, педагогическая антропология, образование, воспитание, обучение, самостоятельность, деятельность, природные возможности, жизненные ценности, нравственность, внутренний мир, гражданское самосознание

Abstract

The author considers the views on personality self-development given by the outstanding representatives of the Russian enlightenment of the 1860-ies. Education is viewed as an important component of social life, the search for an ideal of a “new human being” and the educational ways of its implementation are emphasized. The author analyses the views of N.I. Pirogov, N.G. Chernyshevsky, N.A. Dobrolyubov, P.G. Redkin, K.D. Ushinsky on the problem of addressing one’s own soul, as well as on the problem of a personality self-improvement during the so called “childhood of the soul” period already. The article reveals the difference of socio-political and methodological views of the mentioned educational scientists in terms of pedagogical/educational problems, as well as the relative unanimity in their understanding of the significance of education for a developing personality. It is stated in the article that the true education is not possible without developing a person’s inner focus on self-improvement and on the ability to develop all the multi-faceted personality capabilities.

Keywords: self-development, Russian educational science, socio-pedagogical movement, the ideal person, personality, pedagogical anthropology, education, upbringing, autonomy, activity, natural capabilities, life values, morality, inner world, civic consciousness

¹ Работа поддержана грантом РГНФ 16-06-00307

Введение

60-е годы XIX века – десятилетие значимых социально-экономических и политических преобразований в России, связанных с подготовкой и осуществлением отмены крепостного права. Реформы предполагали радикальные изменения не только в экономической и гражданской областях жизни общества. Они обнажили проблему человека как ценности вне его сословной принадлежности. Не случайно, русское общественное сознание по-новому выстраивало представление об образовании: приходило понимание, что образование не является абсолютным институтом государства, а становится важным атрибутом общественной жизни.

Эти процессы вызвали к жизни мощное общественно-педагогическое движение. Русская педагогика, которая прежде была отмечена отдельными персоналиями «местного масштаба», а реально находилась под влиянием неоспоримых авторитетов европейской науки, лишь в 60-е годы XIX века оформилась как самобытная педагогическая теория и практика образования. Удивительный подъем патриотических настроений и творческой устремленности в рядах общественно-педагогического движения передает в своих воспоминаниях один из его участников, революционер-демократ Н.В. Шелгунов: «Это было удивительное время, когда всякий захотел думать, читать и учиться, и когда каждый, у кого было что-нибудь за душой, хотел высказать это громко. Спавшая до того времени мысль заколыхалась, дрогнула и начала работать. Порыв ее был сильный и задачи громадные. Не о сегодняшнем дне шла тут речь, – обдумывались и решались судьбы будущих поколений, будущие судьбы всей России, становившейся в зависимость от того, или другого разрешения назревших реформ. Эта заманчивая работа потянула к себе всех более даровитых и способных людей и выдвинула массу молодых публицистов, литераторов и ученых, имена которых навсегда связались с историей русского просвещения и с блестящим, но коротким моментом 60-х годов, надолго давшим свое направление умственному

движению России, как бы оно по времени не затихало» (Шелгунов, 1885, с. 237).

На научном небосклоне засияла целая плеяда «педагогических звезд»: К.Д. Ушинский, Н.И. Пирогов, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Н.В. Шелгунов, П.Г. Редкин, Л.Н. Толстой и др. При всем различии взглядов на пути развития отечественного образования и полемики по этому поводу, их объединяла убежденность в необходимости воспитания русского человека как новой свободной личности, способной к саморазвитию.

Историко-педагогический ряд взглядов на проблему саморазвития личности

Нам уже приходилось обращать внимание на то, что идея саморазвития личности, впервые оформившаяся в античных философских системах, свое дальнейшее научное осмысление переживала в педагогике. Это связано с более поздним оформлением психологии в качестве самостоятельной науки и с тем, что педагогика почти до конца XIX века оказалась самодостаточной в решении экзистенциальных проблем воспитания личности. (Голованова, Дерманова, 2015).

Николая Ивановича Пирогова (1810-1881) современники по праву считали зачинателем общественно-педагогического движения в России 60-х годов XIX века. Известный хирург, профессор Медико-хирургической академии, член-корреспондент Академии наук опубликовал в 1856 году в журнале «Морской сборник» (малотиражном, специальном издании морского ведомства) статью «Вопросы жизни», которая буквально взорвала общественную мысль России. Ее перепечатали все российские журналы, вышли переводы в европейских странах, а в Париже эта статья была даже издана отдельной брошюрой. На нее откликнулись в своих публикациях К.Д. Ушинский, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, В.Я. Стоюнин.

Обсуждение статьи вызвало к жизни появления целого пласта педагогической литературы.

Н.И. Пирогов, убежденно считавший, что «первое и главное условие прогресса есть твердая вера в образовательную, творческую силу человеческой личности» (Пирогов, 1985, с. 125), ориентировал русское общество на воспитание «истинного человека». Претензия на обоснование идеала воспитания – главная задача всякой воспитательной системы. Россия к середине XIX века уже пережила направленность на педагогику здравого смысла, пользы и личного благополучия Дж. Локка, на общечеловеческий идеал свободного человека Ж.Ж. Руссо, на «добродетельного человека» И.Ф. Гербарта. Русские революционеры-демократы активно призывали отечественную педагогику сосредоточиться на воспитательном идеале «человека-борца». Очевидно, что все авторы педагогических доктрин о цели воспитания считали свой идеал человека истинным, единственно возможным изменить общественную жизнь, и имели достаточное количество последователей.

Н.И. Пирогов прекрасно осознавал необходимость общественных перемен в России, но видел для достижения этой задачи только три пути:

«Или согласить нравственно-религиозные основы воспитания с настоящим направлением общества.

Или переменить направление общества.

Или, наконец, приготовить нас воспитанием к внутренней борьбе, неминуемой и роковой, доставив нам все способы и всю энергию выдерживать неравный бой» (Пирогов, 1985, с. 36).

Первый путь – ревизию Священного Писания, он отвергал как совершенно неприемлемый. Второй путь – радикальное изменение развития общества считал не делом самонадеянных людей, а уделом «промысла и времени». Третий путь переустройства общества, по Пирогову, – «сделать нас людьми». Этот путь обеспечивается только образованием. Но не теми

формализованными учебными институтами, заботящимися о том, чтобы вывести в жизнь чиновников, юристов, солдат, а воспитанием, которое позволит «созреть и окрепнуть внутреннему человеку» (Пирогов, 1985, с. 37).

Это евангельское понятие «внутренний человек» Н.И. Пирогов не случайно ввел в контекст своих педагогических рассуждений. Он пытался обратить внимание современников на то, что внешние признаки образованности, даже достаточные профессиональные и жизненные навыки, не делают человека гражданином своего Отечества. Истинным гражданином становится тот, кто сознательно выстроил самого себя, свои убеждения, кто готов к самосовершенствованию. «Прежде чем вам захотелось иметь убеждения, – пишет Н.И. Пирогов, – нужно было бы узнать, можете ли вы еще их иметь. Только тот может иметь их, *кто приучен с ранних лет пронизательно смотреть в себя, кто приучен с первых лет жизни любить искренно правду, стоять за нее горюю и быть непринужденно откровенным как с наставниками, так и с сверстниками*. Без этих свойств вы никогда не достигните никаких убеждений. А эти свойства достигаются верой, вдохновением, нравственной свободой мысли, способностью отвлечения, упражнением в самопознании. Вы дошли теперь до самых первых, самых главных основ истинно человеческого воспитания, без которых, конечно, можно образовать искусных артистов по всем отраслям наших знаний, но никогда настоящих людей» (Пирогов, 1985, с. 45-46).

Н.И. Пирогов замечал: когда человек задает себе вопросы о цели и смысле своей жизни, о своем призвании и назначении, воспитание «не должно нам класть в рот ответы» (Пирогов, 1985, с. 31). Человек обязан самостоятельно решать основные вопросы жизни, не полагаясь бессознательно на общественные веяния, указания политических авторитетов и помнить, что «у каждого из нас осталось еще столько внутренней самостоятельности, чтобы напомнить нам, что мы, живя в обществе и для общества, живем еще и сами собой и в самих себе» (Пирогов, 1985, с. 30).

Понятием «внутренняя самостоятельность» Н.И. Пирогов обозначил область саморазвития личности.

Заметную позицию в общественно-педагогическом движении 60-х годов занимали революционеры-демократы Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов. В своих политических, литературно-критических и педагогических статьях они отстаивали цель воспитания для России «нового человека»: активного гражданина, борца.

Николай Гаврилович Чернышевский (1828-1889), как известно из его дневников, с юношеских лет воспитывал у себя волю, твердый характер, глубокие убеждения. Это помогло ему пережить многие невзгоды жизни, в том числе, тюремное заключение, гражданскую казнь, каторгу. Поэтому для него было неоспоримо убеждение: «жизнь – тяжелая борьба». И это значит, что нового человека нужно воспитывать не в комфортных условиях дворянских имений, которые только приучают «к бледной мелочности во всем», а в реальной жизни, приобретая опыт преодоления трудных обстоятельств и борьбы (Чернышевский, 1983, с. 106). В статье «Очерки гоголевского периода русской литературы» он пишет: «Сам по себе человек очень слаб; всю свою силу заимствует он только от знания действительной жизни и умения пользоваться силами неразумной природы и врожденными, независимыми от человека качествами человеческой природы. Действуя сообразно с законами природы и души и при помощи их, человек может постепенно видоизменять те явления действительности, которые несообразны с его стремлениями, и таким образом постепенно достигать очень значительных успехов в деле улучшения своей жизни и исполнения своих желаний» (Чернышевский, 1983, с. 118).

Ориентиром для саморазвития, считал Н.Г. Чернышевский, должны быть требования общественной пользы. «Лучше не развиваться человеку, нежели развиваться без влияния мысли об общественных делах, без влияния чувств, пробуждаемых участием в них. Если из круга моих наблюдений, из

сферы действий, в которой вращаюсь я, исключены идеи и побуждения, имеющие предметом общую пользу, то есть, исключены гражданские мотивы, что останется наблюдать мне? В чем остается участвовать мне? Остается хлопотливая сумятица отдельных личностей с личными узенькими заботами о своем кармане, о своем брюшке или о своих забавах» (Чернышевский, 1983, с. 143).

Н.Г. Чернышевский, будучи известным литературным критиком и писателем, по существу отстаивал мысль о том, что русская литература – замечательное средство познания внутреннего мира человека, побуждающее его к преобразованию своей личности и жизненных обстоятельств. Стоит обратить внимание, что роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» оказал колоссальное влияние на умы молодежи второй половины XIX века, а в XX веке в полной мере проявил свою воспитательную силу в системе советского образования, предложив яркий образец саморазвивающейся личности. Рахметов стал для нескольких поколений примером стойкого, убежденного борца за счастье человечества, представителем «особых людей», сознательно воспитавшего себя и развившего свой ум, волю, нравственные чувства во имя борьбы против социального рабства.

Николай Александрович Добролюбов (1836-1861), известный как ближайший единомышленник Н.Г. Чернышевского, был по образованию педагогом и, поэтому, в общественно-педагогическом движении 60-х годов XIX века занял свое уникальное место, обратив внимание на значимые для образовательной практики проблемы, в числе которых была и проблема саморазвития личности.

В статьях и рецензиях Н.А. Добролюбова часто встречается понятие «самостоятельность». По смыслу оно скорее близко к пушкинскому «самостоянию человека» и во многом соотносится с современными понятиями «самость», «Я-концепция». Самостоятельность Н.А. Добролюбов считал важнейшим для воспитания гражданского самосознания и поведения

нового человека-борца. Для того, чтобы отстаивать правду, вести общественную борьбу со злом, «...надо нам запастись не только послушанием и скромностью, но и твердостью духа, верой в право и правду, умением оградить свою самостоятельность против всяких несправедливых покушений» (Добролюбов, 1961-1964, Т. 5, с. 490).

Критикуя житейскую философию массового воспитания с его отношением к детям как существам с неразвитой природой, неразумным, неопытным, Н.А. Добролюбов заявляет, что это – глубочайшее заблуждение: природа ребенка гораздо богаче и совершеннее, чем часто представляют воспитатели. «Воспитание точно так, как все теоретические науки, имеющее предметом внутренний мир человека, имеет своей задачей только возбуждение и прояснение в сознании того, что уже давно живет в душе, только живет жизнью непосредственной, бессознательно и безотчетно» (Добролюбов, 1986, с. 44). Детская природа («натура дитяти») требует уважения и возможностей для свободного развития.

Н.А. Добролюбов обнажил весьма острый и, пожалуй, вечный вопрос педагогики – взаимоотношения старшего поколения, воспитателей, и нового поколения, воспитанников. В своей знаменитой статье «О значении авторитета в воспитании» он критикует традиционное воспитание, которое убежденно стоит на праве старшего поколения внедрять в сознание и души детей свой опыт, свои жизненные ценности и требует их безропотного усвоения, не задумываясь над тем, что прошедшее предлагается идеалом для будущего. «Для чего уничтожать самостоятельное развитие дитяти, насилуя его природу, убивая в нем веру в себя и заставляя делать только *то, чего я хочу*, и только *так, как я хочу*, и только *потому, что я хочу*? А объявляя такое *безусловное* повиновение, вы именно уничтожаете разумное, правильное, свободное развитие дитяти» (Добролюбов, 1986, с. 35).

В таком безусловном подчинении внутренний мир ребенка развивается, замечает Н.А. Добролюбов, без всякого участия его воли и чувств, без

самостоятельных размышлений над своими действиями, «поэтому весь внутренний мир, как развитый им не от себя, а навязанный извне, представляется ему чем-то чуждым, внешним и весь разом без большого труда опрокидывается, особенно если при этом вмешивается еще какое-нибудь влияние» (Добролюбов, 1986, с. 41). Слепое подчинение авторитету педагога убивает в ребенке «смелость и самостоятельность ума», лишая его собственной воли в первых проявлениях нравственной борьбы, оказывает губительное действие и тогда, когда повзрослев, он не в состоянии «повиноваться *самому себе* и исполнять то, что рассудок и совесть требуют от него» (Добролюбов, 1986, с. 39).

Н.А. Добролюбов с горечью характеризует русское дворянское воспитание как зараженное «обломовщиной»: отсутствием у детей всякой самостоятельной деятельности, потаканием их бестолковым капризам и желаниям, погруженным в атмосферу лени, апатии, скуки. В таких условиях «внутренние силы никнут и увядают» (Добролюбов, 1986, с. 144), и ребенок лишается данной им природой возможности саморазвития. Нельзя не согласиться с Н.А. Добролюбовым, что «лишние люди», как типаж середины XIX века, – это дворянские дети, не пережившие в полной мере радости саморазвития, и поэтому не имеют «простора для размаха своих крыльев» (Добролюбов, 1961-1964, Т. 1, с. 506).

Павел Григорьевич Редкин (1801-1881) – правовед, историк, философ, педагог был заметной фигурой в интеллектуальной жизни России 60-х годов. В 30-40-е годы он преподавал в Московском университете, где на юридическом факультете его лекции слушал К.Д. Ушинский. В 50-60-е годы П.Г. Редкин преподает в Санкт-Петербургском университете, становится его ректором, а кроме того, издает журнал для детей, педагогов и родителей, переводит и издает сочинения немецких педагогов. Он не мог остаться в стороне от общественно-педагогического движения и занял в нем свою

позицию – консервативную, богословски аргументированную, но с опорой на современное естествознание и антропологию.

Предметом педагогики П.Г. Редкин считал Человека, а воспитание – тем средством, которое раскрывает его истинное предназначение. Но в воспитании, отмечает он, следует различать «внешнее воспитание», где воспитанник зависит от воли и действий воспитателя, и «внутреннее воспитание», где он зависит сам от себя, от своей самостоятельной деятельности, в которой и «выражается духовная природа человека» (Редкин, 1987, с. 378).

Задача педагога – так обращаться с ребенком, чтобы вовремя заметить и поддержать зарождающуюся у него естественную потребность в самостоятельной деятельности: «учитель обязан развивать своих учеников, побуждать их к внутреннему развитию из самих себя... Каждый носит в себе законы своего развития. Исследуй их и следуй им!.. Дай ему расти, дай ему простор, дай ему возможность проявить свои силы в деятельности» (Редкин, 1958, с. 197).

Воспитание, по мысли П.Г. Редкина, тогда должно быть принято как излишнее, исчерпавшее свои задачи, когда воспитанник готов сам собой управлять и самостоятельно ориентироваться в жизненных обстоятельствах. «Воспитать человека так, чтобы он был собственным своим воспитателем – значит дать воле его такое направление, которому следуя, воспитанник приобретает и желания, и навык идти сам собой по пути, на который вывел его воспитатель» (Редкин, 1987, с. 378).

Чрезвычайно важно, что П.Г. Редкин уловил эту тонкую диалектику воспитания и самовоспитания, подчеркнул опасность утратить природные предпосылки, как возможности саморазвития, без правильного педагогического руководства.

Константин Дмитриевич Ушинский (1824-1870) как основоположник педагогической антропологии и идейный вдохновитель общественно-

педагогического движения в России 60-х годов XIX века не мог обойти стороной проблему саморазвития человека. Он активно участвовал наряду с Н.Г. Чернышевским и А.Н. Добролюбовым в журнальной полемике со статьей Н.И. Пирогова «Вопросы жизни», его серьезно заботила проблема цели воспитания. Сохранились студенческие дневники К.Д. Ушинского, где он формулирует для себя заповеди самовоспитания, планирует свою будущую духовную жизнь. Эти искренние юношеские записки не только открывают проявления большой внутренней работы будущего великого деятеля русской науки, но и характеризуют его педагогическое кредо: в самой природе человека можно найти мощные средства воспитательного влияния.

Среди природных стремлений души человека К.Д. Ушинский особо выделяет стремление к деятельности и считает, что именно оно составляет сущность души. «Неудовлетворяемое, оно мучит человека, как и все прочие стремления при своем неудовлетворении, но удовлетворяемое, оно не дает человеку удовольствия. *Это замечательное существенное стремление души при своем удовлетворении дает в результате не какое-нибудь наслаждение или приятное чувство, а только сознательную психическую или психофизическую деятельность*» (Ушинский, 1990, Т. 6, с. 349).

Он решительно отрицал представление о педагогике как собрании правил обучения и воспитания. По его мысли, педагогика – первое и высшее из искусств, потому что она стремится к выражению совершенства не на холсте и в камне, а в самом строе человеческой души. К.Д. Ушинский замечает, что воспитание может быть «преднамеренным», идущим от воспитательной деятельности педагогов, и «непреднамеренным», возникающим от влияния природы, семьи, общества, народной культуры, религии, языка. «Однако же и в самих этих влияниях, неотразимых для дитяти и человека совершенно неразвитого, многое изменяется самим же человеком в его последовательном развитии, и эти изменения выходят из

предварительных изменений в его собственной душе, на вызов, развитие или задержку которых *преднамеренное воспитание*, словом, школа со своим учением, и своими порядками, может оказывать прямое и сильное действие» (Ушинский, 1990, Т. 5, с. 12).

Деятельность собственной души ребенка своеобразно преломляет внешние влияния, как преднамеренные, так и непреднамеренные. Вот почему, считает К.Д. Ушинский, всякая попытка педагогов «срисовать» идеалы с самих себя, воспитывать детей так, чтобы они были похожи на нас, бесперспективны. Душа ребенка – выражение его индивидуальности, которая, как «совокупность особенностей», рождает собственные религиозные, нравственные и эстетические стремления. Поэтому нужно все внимание обратить на формирование рефлексивного опыта ребенка, на постижение им своих чувств, воли, мыслей, индивидуального строя души. «Душа человека узнает сама себя только в собственной своей деятельности, и познания души о самой себе так же, как и познания о явлениях внешней природы, слагаются из наблюдений» (Ушинский, 1990, Т. 5, с. 31). Врожденные особенности нервной системы, объясняет К.Д. Ушинский, определяют динамику психических процессов, то есть форму «душевной работы», а ее содержание напрямую зависит от внешних впечатлений и воспитательного влияния. Вот почему, по его мнению, главная задача воспитания способствовать развитию индивидуального строя души ребенка, направлять его собственные душевные движения, поддерживать потребность в саморазвитии. «Самая существенная, самая человеческая потребность в человеке есть потребность совершенствования, развития» (Ушинский, 1990, Т. 1, с. 39).

К.Д. Ушинский обращает внимание, что значимо не самосовершенствование вообще, поскольку из стремления к совершенству вырастают и величайшие добродетели, и величайшие пороки. Необходимо

определенное направление целей, убеждений человека, которое и обеспечивает настоящее воспитание.

Заключение

Таким образом, выдающиеся деятели общественно-педагогического движения 60-х годов XIX века, несмотря на существенные различия политических взглядов, достаточно единодушно обосновывали идею саморазвития личности как условие истинного прогресса общества и народа. Они уважительно ссылаются на творчество И.Г. Песталоцци, обратившегося к естественному смыслу детства и провозгласившего саморазвитие спонтанным механизмом развития души, но при этом считают, что способность к саморазвитию еще и воспитывается как важнейшее качество «новых людей», от которых будет зависеть прогресс пореформенной России.

Не случайно сегодня, в конце второго десятилетия XXI века, когда мы мучительно ищем пути развития России в условиях борьбы различных социально-политических направлений общественной жизни, подчиняющих себе педагогическую науку и практику образования, вновь встает вопрос об идеале человека. Его параметры еще не до конца ясны, но одно – несомненно: это саморазвивающаяся личность, а не управляемый робот с гаджетом.

Список использованных источников

- Голованова Н.Ф., Дерманова И.Б. Саморазвитие личности как предмет педагогики и психологии // Вестник СПбГУ. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика, 2015. Вып. 3. С. 51-63.
- Добролюбов Н.А. Собрание сочинений в 9-ти томах. М.-Л., 1961-1964.
- Добролюбов Н.А. Избранные педагогические сочинения / Сост. В.Ф. Козьмин, Ю.А. Рудь. М., 1986.
- Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения / Сост. А.Н. Алексюк, Г.Г. Савенок. М., 1985.

- Редкин П.Г. На чем должна основываться наука воспитания // Антология педагогической мысли России первой половины XIX века (до реформ 60-х годов) / Сост. П.А. Лебедев. М., 1987. С. 373-385.
- Редкин П.Г. Избранные педагогические сочинения / Сост. В.Я. Струминский. М., 1958.
- Ушинский К.Д. Педагогические сочинения в 6-ти томах. М., 1990.
- Чернышевский Н.Г. Избранные педагогические сочинения / Под ред. А.Ф. Смирнова. Сост. А.В. Плеханов. М., 1983.
- Шелгунов Н.В. Из прошлого и настоящего // Русская мысль, 1885. № 11.

References

- Golovanova N.F., Dermanova I.B. Samorazvitie lichnosti kak predmet pedagogiki i psikhologii [A personality self-development as a subject of pedagogics and psychology] // Vestnik SPbGU. Ser. 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika, 2015. Is. 3. Pp. 51-63. (In Russian)
- Dobroliubov N.A. Sobranie sochinenii v 9-ti tomakh [Collected works in 9 volumes]. Moscow-Leningrad, 1961-1964. (In Russian)
- Dobroliubov N.A. Izbrannye pedagogicheskie sochineniia [The selected pedagogical works] / Sost. V.F. Koz'min, Iu.A. Rud'. Moscow, 1986. (In Russian)
- Pirogov N.I. Izbrannye pedagogicheskie sochineniia [The selected pedagogical works] / Sost. A.N. Aleksiuk, G.G. Savenok. Moscow, 1985. (In Russian)
- Redkin P.G. Na chem dolzhna osnovyvat'sia nauka vospitaniia [What the educational science should be based upon] // Antologiya pedagogicheskoi mysli Rossii pervoi poloviny XIX veka (do reform 60-kh godov) / Sost. P.A. Lebedev. Moscow, 1987. Pp. 373-385. (In Russian)
- Redkin P.G. Izbrannye pedagogicheskie sochineniia [The selected pedagogical works] / Sost. V.Ia. Struminskii. Moscow, 1958. (In Russian)
- Ushinskii K.D. Pedagogicheskie sochineniia v 6-ti tomakh [Pedagogical works in 6 volumes]. Moscow, 1990. (In Russian)
- Chernyshevskii N.G. Izbrannye pedagogicheskie sochineniia [The selected pedagogical works] / Pod red. A.F. Smirnova. Sost. A.V. Plekhanov. Moscow, 1983. (In Russian)
- Shelgunov N.V. Iz proshlogo i nastoiashchego [From the past and the present] // Russkaia mysl', 1885. No. 11. (In Russian)